

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

29. 05. 2026

№

2222

На №

от

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Екатерины Александровны Болашенко

«^{ЭМИРА}Образ Исмаила Самани и представления об эпохе Саманидов (IX–X вв.)
в постсоветском Таджикистане»,

представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.4. – этнология, антропология и этнография
в диссертационный совет

Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры) РАН

Республика Таджикистан – единственное на постсоветском пространстве международно признанное государство, в котором нацееобразующим этносом выступает народ иранского происхождения – таджики. После распада СССР новообразованным республикам пришлось спешно формировать новую национальную идеологию, и едва ли не во всех случаях образы «славного прошлого» стали основой новых построений.

В том же русле развивалась и национальная идеология Таджикистана. Притом, что образы доисламского прошлого Центральной Азии и Ирана занимают важное место в этой картине мира, основной упор сделан на династию Саманидов (IX–X вв.) – наиболее известное и долговременное крупное мусульманское государство региона, в котором у власти была династия персидского (таджикского) происхождения во время так называемого «иранского *intermezzo*». Наиболее выдающийся представитель династии, Исмаил Самани, стал лицом этого периода. Валюта Таджикистана, авиакомпания, сеть мобильного телефона, реинкарнация пионерской организации, крупнейший горный пик страны – все это названо в честь Саманидов вообще или Исмаила в частности.

Именно этот феномен, его бытование (как в официальном дискурсе, так и среди населения страны) и формирование являются темой исследования Екатерины Александровны Болашенко. Автор для начала вводит свою методологию и убедительно показывает, что концепция *memory studies* хорошо подходит для раскрытия темы. Налицо и герой, и его окружение из ученых и поэтов, и «сакральные места», особенно Бухара, находящаяся за пределами республики – все это ложится в постулируемый метод.

Для своего исследования диссертант использует многочисленные источники – научные труды, выступления руководителя государства, нормативные акты, дискуссии в сети, собственные наблюдения на улицах и в музеях Таджикистана, живые и эпистолярные интервью. Привлекаются материалы на русском, основных европейских языках, персидском и чаще всего таджикском. Переводы с последнего точны и грамотны, особенно отмечу исследование современного фольклорного стишка о денежных знаках, написанного на разговорном таджикском. Наряду с современными текстами, автор привлекает и исторические сочинения, посвященные Саманидам.

Е. А. Болашенко анализирует выступления президента республики, посвященные Исмаилу Самани, поэтические произведения, его прославляющие (для персов и таджиков поэзия

– первейшее из искусств), а также труды современных ученых страны, причем в сравнении с дискурсом Таджикистана советского времени.

Наконец, автор анализирует образ в бытовой и материальной культуре: изображения на национальной валюте сомоней, описание эпохи и ее представителей в школьных и институтских учебниках, место Саманидов в музейных экспозициях, выше в тексте диссертации анализируются памятники.

Текст завершается внушительной (почти 40 стр.) библиографией, списком информантов и иллюстрациями – от памятников герою до этикеток на бутылках водки *Шоҳона*, прославляющих эмира.

Безусловно, интересны и справедливы выводы автора о том, что в современном нарративе всячески умалчивается религиозность Исмаила Самани, что педалируется его образ собирателя земель и хозяина – *кадхудо*, что на памятниках он как правило изображен пешим, без доспехов и оружия (в отличие от Тимура в соседнем Узбекистане), что представление об эпохе Саманидов могут быть отзвуком «золотого века» зороастрийской космогонии.

Наконец, рецензенту, как практикующему востоковеду и археологу, диссертация очень интересна и в другом ключе: как результаты наших, казалось бы, далеких от сиюминутных потребностей исследований, препарируются в идеологический инструмент, что используется, что мультиплицируется, что становится фигурой умолчания: как слово наше отзовется.

Притом, что автор диссертации, бесспорно, достойна присуждения ей искомой ученой степени, позволю себе несколько замечаний, или, скорее, путей для продолжения работы.

На страницах 174–188 имеется сравнение позднесоветских и пост-советских исторических исследований о Саманидах. Автор справедливо выделяет куда большую романтизацию повествования, историософские экскурсы в последних, но и указывает на неизбывные родимые пятна, оставшиеся от марксистского понимания истории. При этом автору, по-видимому, осталась неизвестной важная статья Берта Фрагнера ‘Soviet Nationalism’: An Ideological Legacy to the Independent Republics of Central Asia¹. В ней он показывает, что истоки тех националистических дискурсов, которые ныне возобладали в центральноазиатских республиках, коренятся в том понимании истории, которое сформировалось в национальных школах еще в советское время. Именно тогда, например, распространился термин «история таджикского народа», который подразумевал изучение не только Таджикистана, но и всего востока иранского мира (в противоположность «истории народов Узбекистана», другому ключевому памятнику эпохи). Еще одно советское наследие – пышные юбилеи городов, исторических и легендарных персонажей, которые являются основными узлами мероприятий в честь того или иного факта из прошлого.

Мне представляется, что эпоха Саманидов была очень популярна среди советской таджикской интеллигенции, а эмир Исмаил, быть может менее. Не случайно неоднократно упоминаемый в диссертации поэт Лоик Шерали назвал еще в 1980-е гг. своего сына Сомон. В прошлом году по указу Эмомали Рахмона каждой семье раздавали томик «Таджиков» Бободжона Гафурова в таджикском переводе (русский оригинал 1972 г.), что еще раз говорит о преемственности в историографии².

В диссертации много и подробно исследуются речи представителей власти, писания ученых из республиканского истеблишмента и придворных поэтов. Каково отношение к Саманидам (и их идеализации) среди общественных деятелей другой направленности? Как мне представляется, почитание Саманидов весьма велико среди националистической интеллигенции диаспоры. Лукмон Бойматов, например, особо проявил себя в «холиваре» с эксцентричным историком из Узбекистана Шамсиддином Камалидиновым, доказывая, что в жилах Исмаила Самани не текло ни капли тюркской крови³. Каково отношение к династии со стороны

¹ In W. Van Schendel, E. J. Zürcher (ed.) *Identity Politics in Central Asia and the Muslim World* (Library of International relations 13), London, 1998, p. 13 – 33 [reprint: Bert G. Fragner. *Selected Writings*. Pt. 1, Milano-Udine: Mimesis, 2009, p. 281 – 301].

² Было бы интересно сравнить оригинал и перевод, подбор иллюстраций.

³ Особенно здесь:

https://www.academia.edu/144580789/THE_PROBLEM_OF_THE_ORIGIN_OF_THE_SAMANIDS_2025.

интеллигенции Бадахшана (в большинстве своем отличного от большинства республики и по языкам, и по вероисповеданию), со стороны религиозных кругов населения⁴?

Наконец, укажу на пару совсем мелких неточностей: на с. 81 новое название бывшего Железнодорожного района Душанбе, Шохмансур, объясняется как дань уважения Саманиду Мансуру, притом, что последний никак не входит в национальный «пантеон». В черте района располагался большой старый кишлак Шахмансур, и это редкий случай, когда возвращено действительно историческое, а не псевдоисторическое название. На с. 209 говорится, что ныне учебники истории таджикского народа издаются только на титульном языке. По-видимому, это не так, и в 2023 году мне на раскопках доводилось обсуждать с академиком Юсуфом Якубовичем Якубовым, автором учебника, как правильно перевести примечательный термин *Тоҷикзамини ғарбӣ* (западотаджикская земля) применительно к империи Сасанидов в готовившемся русском издании учебника.

Разумеется, эти огрехи никак не влияют на качество диссертационной работы, производящей очень хорошее впечатление. Рецензент всецело рекомендует присудить соискателю искомую ученую степень и переработать текст диссертации в монографию.

ОТЗЫВ СОСТАВИЛ:

Заведующий Сектором Средней Азии,
Кавказа и Крыма
Отдела Востока Государственного Эрмитажа,
кандидат филологических наук

П. Б. Лурье

22.05.2026 г.

ПОДПИСЬ П. Б. ЛУРЬЕ ЗАВЕРЯЮ:

Заместитель Генерального директора
Государственного Эрмитажа
по научной работе,
доктор исторических наук

Г. В. Вилинбахов

⁴ Интересно, кстати, как сопрягалась саманидская тема с юбилеем Абу Ханифы (Имоми Аъзама) в 2009 году.